

о кандидатской диссертации Ю. К. Бегунова
"Слово о погибели Русская земля"

Исследование Ю. К. Бегунова состоит из трех глав: 1/Первая редакция жития Александра Невского и "Слово о погибели Русская земля" /история текста/; 2/"Слово о погибели Русская земля" как произведение художественное; 3/Отражение "Слова о погибели" в произведениях древнерусской литературы. В приложении к исследованию даны тексты "Слова о погибели", первой редакции жития Александра Невского и библиография.

Ю. К. Бегуновым проделана большая текстологическая и историко-литературная работа. Необходимо отметить исчерпывающее знакомство автора с литературой вопроса: мимо его внимания не прошла ни одна работа, посвященная не только непосредственно "Слову о погибели", но и тем вопросам, на которых Ю. К. Бегунов останавливается попутно, в ходе изложения своей основной темы.

Рассматривая "Слово о погибели" как памятник самостоятельный, а не как предисловие к житию Александра Невского, Ю. К. Бегунов большую часть своей диссертации посвятил изучению жития Александра Невского и взаимоотношению о житием "Слова о погибели" /вся первая глава - 250 страниц из 432 /. На вопросе о самостоятельности "Слова о погибели" Ю. К. Бегунов останавливается и в остальных главах своей работы. Вопрос о независимости "Слова" от жития Александра Невского не частный: он имеет кардинально важное значение в изучении "Слова о погибели" и поэтому, то, что в исследовании Ю. К. Бегунова он занимает центральное место совершенно оправдано. Однако, на мой взгляд, вопрос этот в рецензируемой работе окончательно не разрешен. Дело в том, что Юрий Константинович в своем исследовании не останавливается на сопоставлении художественных особенностей, внутренне

учено

уточнено
Обычно
было
присоединено

го сокращения "Слова" и "Жития", а такое сопоставление в значительной степени подкрепил бы его текстологические выводы, на основе которых он доказывает независимость "Слова" от жития. Такой сравнительный анализ дал бы возможность Д.К. Бегунову глубже рассмотреть и другую сторону вопроса о связи "Слова" и "Жития": почему "Слово" было присоединено к "Житию". Д.К. Бегунов во всех случаях говорит, что это было чисто механическое соединение. Но в таком случае он должен исходить из предположения, что "Слово" никак не связано с "Житием": ни стилистически, ни идейно, ни композиционно. Если считать, что "Слово" оказалось механически присоединено к "Житию", что нельзя, как это делает Д.К. Бегунов, рассматривать его как своего рода, обычное в агиографическом жанре, обширное предисловие к житию Александра Невского. Д.К. Бегунов считает, что составитель архетипа П1 присоединил к житию "Слово" потому, что "Слово" было к житию своей тематикой: кончина Александра Невского вызвала у народа впечатление гибели Суздальской земли. Это то и явилось одним из поводов для механического присоединения "Слова" к житию. К тому же в "Слове" говорилось о предках Александра, о его отце и славных временах расцвета и единства Русской земли при Владимире Мономахе" /24 стр./. Если дело обстояло действительно так, то разве мы можем говорить о "механическом присоединении"? Выходит, что это был сознательный литературный прием "составителя архетипа П1" и в таком случае неизменно должен встать вопрос и о какой-то художественной, внутренне стилистической аналогии, побудившей "составителя архетипа П1" избрать в качестве предисловия к житию Александра Невского "Слово о гибели": все риторические предисловия к памятникам житийной литературы тесно связаны и идейно и композиционно и стилистически с самым текстом жития. Если же внутреннее, стилистическое сопоставление "Жития" и "Слова" наглядно показало

3
бы полное неответствие этих двух текстов, то тогда можно было бы действительно уверенно утверждать о их механическом соединении, происшедшем либо из-за дефекта того списка, с которым имел дело "составитель архетипа ПЛ" /он мог списывать со сборника, в котором выпало окончание "Слова о погибели", находящееся как раз перед началом жития Александра Невского / либо потому, что составителем архетипа ПЛ был полуграмотный писец не разобравшийся как следует в текстах.

В первой главе своего исследования В.К. Бегунов много внимания уделяет палеографическому и текстологическому анализу тех сборников, в которых дошло до нас "Слово о погибели". Можно считать бесспорно доказанным, что оба списка /П и Л/ восходят к общему архетипу, в котором "Слово" читалось вместе с житием Александра Невского так же бесспорно ясно, что в этом архетипном сборнике читалось и житие Бориса и Глеба. Последнее наблюдение В.К. Бегунова, по существу, кроме констатации факта само по себе, никак в работе не использовано. Может быть следовало бы попытаться глубже проникнуть в вопрос - почему житие Александра Невского со "Словом о погибели" читалось в сборнике в который входило житие Бориса и Глеба? Возможно, рассмотрение этого вопроса дало бы какие-нибудь дополнительные факты для построения литературной истории "Слова".

Рассматривая состав сборников П и Л, В.К. Бегунов в подстрочных примечаниях дает подробную, исчерпывающую характеристику библиографию по всем текстам, читающимся в этих сборниках. Справедливо, работа проделана огромная, эрудированность В.К. Бегунова в этом вопросе не подлежит никакому сомнению, но для чего все это нужно в диссертации? Это было бы уместно в археографическом описании рукописного собрания, но в таком исследовании каким является диссертация В.К. Бегунова, это совершенно лиш-

См. обзор
этих
текстов?
Худ. список
Митропол. Б. и Л.
(Там
же. Б. и Л.
близко
к М. и Л. Невского)
Начало
этого
слова
несомненно
указано

ний материал, лишь затрудняющий чтение диссертации. Вероятно, в процессе самой работы все это было сделать необходимо, но включать в окончательный текст диссертации всё что было сделано в ходе работы над ней, нет никаких оснований. Подобные "излишества" вообще характерны для всего исследования Ю.К. Бегунова и ему необходимо выбросить их из диссертации, от чего она только выиграет.

Излишность и ненужность очень подробной характеристики составов сборников II и Л для рассмотрения вопроса литературной истории "Слова о погибели" подтверждается выводами самой же диссертации Юрия Константиновича: при изучении текстов "Слова" в II и Л остальные произведения, читающиеся в этих сборниках, Ю.К. Бегуновым не привлекаются, в сборнике же, к которому восходят тексты II и Л всех этих текстов, что вытекает из наблюдений самого Ю.К. Бегунова, не было. Анализируя состав сборника II в сопоставлении со сборником Софийской библиотеки № 1276 /почему именно с ним? /, Ю.К. Бегунов приходит к выводу, что "Ново-Печерский сборник сложился в результате переписки нескольких сборников разного состава, из которых один был подобен сборнику Софийской библиотеки № 1276" /стр. 50/. В этом сборнике читалось житие Бориса и Глеба, но не было жития Александра Невского. Но ведь Ю.К. Бегунов доказал, что в архетипе II и Л, вместе со "Словом" и житием Александра Невского читалось житие Бориса и Глеба, отличающееся текстуально от всех остальных известных описков жития Бориса и Глеба, — в таком случае сборник II никак не мог восходить к сборнику подобному сборнику Софийской библиотеки № 1276. Точно также нельзя говорить, что житие Ал. Невского попало в сборник II из "проложного сборника сентябрьской половины года" — это могло бы иметь место только в том случае, если бы в таком проложном сборнике читалось бы и житие Бориса и Глеба.

в Арх.
Описание

уточнено

ба, а этого не может быть /"Месяца Июля 24 Сказание и страсть святую мученику Бориса и Глеба" /.

Перехожу к замечаниям более частного характера, по отдельным страницам или разделам работы Ю.К.Бегунова.

В предисловии Ю.К.Бегунов пишет: "Литературная история "Слова о погнѣбѣ" в связи с житием Александра Невского, вместе с которым "Слово"列入 в двух списках, остается неизученной. Очень трудно судить о "Слове", как о литературном памятнике: не существует единого мнения о художественной ценности памятника, ^{до сих пор} не раскрыто его идейное содержание". Не слишком ли это категоричное заявление? Не противоречит ли оно словам самого же Ю.К.Бегунова несколькими страницами ниже: "Благодаря работам А.В.Соловьева, М.Н.Тихомирова, Н.К.Гудзия, В.Филиппа, А.Стендер-Петерсона, И.П.Кремина, В.В.Данилова — сделаны значительные успехи в изучении стиля художественных особенностей и основных идей "Слова" /23-24 стр./?

✓ Стр. 3-5. Подробные материалы о К.Г.Евлентьеве, ценные и интересные сами по себе, к существу работы отношения не имеют и поэтому их надо убрать или, во всяком случае, значительно сократить. На стр. 5 дается ссылка на Иконников: "Подробнее о К.Г.Евлентьеве см. В.С.Иконников. Опыт российской историографии, т. 1, кн. 2, Киев, 1968, стр. 1034-1035". Прежде все подробнее чем у Ю.К.Бегунова у Иконникова о Евлентьеве ничего нет: во всех томах его "Опыта" встречаются лишь частые библиографические упоминания отдельных работ Евлентьева. Затем, в т.1, кн. 2 из стр. 1034 о Евлентьеве нет ничего, а на стр.11 дается одна полстрочная библиографическая ссылка на Евлентьева. Иконниц, вторая книга первого тома "Опыта" Иконникова вышла в 1902 г., а не в 1908. В 1908 вышли 1 и 2 части второго тома но во 2-й части 2-го тома о Евлентьеве нет ни одного упоминания а в 1 части две или три ссылки.

уточнено ✓ На стр. 7 в 5 сыяке дются сведения о научной деятельности Х.М. Лопарева. Также, как и сведения о Евлентьеве они к делу не относятся и всё это примечание излишне.

уточнено

со слов
машиниста
раньше
выходили
из статьи

Стр. 22, прим. 33. Едва-ли стоит начинать сыяку о газетной заметке В.Я. Лисицкого. Подобная библиографическая полнота излишня, а постановка в один ряд с научными исследованиями, да еще на первом месте, газетной заметки создает ложное представление о значении этой заметки.

уточнено

✓ Стр. 25, прим. 42. Книга В.О. Ключевского называется "Древнерусские жития святых как исторический источник".

уточнено

✓ Стр. 32-33. Слова о том, что возможны дальнейшие находки списков "Слова о погибели" нужно опустить: ведь это общая "кусьмая" фраза и едва ли уместно вставлять ее в диссертацию. Из фразы "в 70-80-х годах XIX века В.О. Ключевскому и архимандриту Леониду был известен только один список... а теперь нам известно 9" создается впечатление, что 8 списков открыты Ю.К. Бегуновым. Это действительно так?

Всё равно
нужно указать
на то, что
сб. 58
написан
в 1880-х
годах
и что
он
не
является
исходным
текстом

Стр. 34-35. Не ясно зачем нужно было делать отступление и писать о записи Евлентьева на оборотке № 58. Тем более, что выше говорилось уже о наличии пометок Евлентьева и на многих других рукописях /стр. 5/.

✓ Стр. 36. Почему ничего не сказано, что на обороте 247 л. приписка сделана одновременно с написанием всего оборотка в целом и писцом сборника? Едва ли Х.М. Лопарев "не заметил" приписку на обороте 247 л., лучше сказать, что он не обратил на них внимания.

уточнено

✓ Стр. 50. Ю.К. Бегунов пишет: "Общие для двух оборотков /Покрово-Печ. и Соф. библи. № 1276, л. д./ статьи располагаются в хронологическом порядке. Это утверждение не верно: из описания Ю.К. Бегунова явствует, что в Пок.-Печ. оборотке сначала

идет текст "Мучения семи отроков", а потом "Мучение Евстафия", а в сборн. № 1276 – наоборот, затем в Пок.-Печ. сборнике идет Житие Бориса и Глеба, за ним Житие Богородицы и после этого "Слово на благовещение" Златоустого. В сборнике же № 1276 все иначе: "Слово" Златоустого, за ним Житие Богородицы и уже после этого Житие Бориса и Глеба.

судно

✓ Стр. 51. Перед тем как задавать риторический вопрос "кто были эти господа Стефан и государня княгиня Федосея Обо" следовало бы напомнить читателю запись, сделанную на обороте 247 л. Разъяснения Ю.К.Бегунова по выяснению возможных адресатов, для которых был сделан Покрово-Печерский сборник, весьма интересны и наглядно свидетельствуют о большой и кропотливой работе автора. Возникает лишь вопрос – почему одна книга одновременно была написана для разных людей /к тому же мужчине и женщине, не состоявшим в родственных отношениях/, почему писец адресовал свою книгу посаднику и княгине, ставя на первое место посадника? Всё это необходимо как-то разъяснить.

В 2000 г. в рукописи 1237-1239 гг. не разбирался

уточню

Стр. 102. Неудачно звучит фраза "Лаврентий несомненно сознательно подошел к тексту летописи и его труд не ограничился переделкой статей 1237-1239 гг.". А разве "переделка статей" не означательный труд?

уточню

На стр. 140-152 Ю.К.Бегунов рассматривает, как он сам говорит, вторичные исправления в списках "Слова" П и Л. Анализируя вторичное исправление в П и Л непонятного написания "Атападутъ" Ю.К.Бегунов приходит к убедительному заключению – "Автор исправления в списке Л имел перед глазами исправление в списке П". Так же совершенно прав Ю.К.Бегунов, когда он говорит, что "вторичная правка, проведенная в обоих списках П и Л показывает, что для сделанных исправлений не обязательно было иметь перед собой исправленный текст "Слова" и Жития. Оба пи

8
шии от смысла текста и исправляли на основании своих познаний и опыта" /стр. 152/. Необходимо, однако, отметить, что Д.К. Бегунов не всегда удачно и правильно употребляет сам термин "исправление"/"исправлять" – а значит "улучшать", "уточнять" /, что вносит некоторую путаницу в смысл его рассуждений. Так, рассматривая написания Л, отличающиеся от написаний П, Д.К. Бегунов все называет их "исправлениями", хотя видеть в Л более исправное чтение того или иного слова, чем в П, у нас нет никаких оснований. Изменение написания "кр^ост^сияномъ" и "кр^ост^сияньскому" на "хр^ост^сияномъ" и "хр^ост^сияньскому" отнюдь не означает исправления интерпретация написания "ч^отми" как "чиотми", возможно, является и искажением: может быть имеется в виду не это слово, иное, вполне возможное в данном контексте – "частыми", передка же написания "и жор^с Мануилъ" на "и же Рамануилъ" – это явное искажение текста, а никак не исправление. Предположение Д.К. Бегунова, высказанное им на 143 странице о том, что писец Л исправлял "Слово" по какому-то источнику, где было полное чтение слова "ч^отми", правильно читало имя Владимира Мономаха и вовсе искажено было чтение "ж^ор Мануилъ", прежде всего, представляется черес-чур гипотетичным, а, кроме того явно противоречит предположению самого же Д.К. Бегунова, высказанному им на 152 стр., о том, "что для сделанных исправлений не обязательно было иметь перед собой исправленный текст "Слова" и жития".

Стр. 161–162. Д.К. Бегунов присоединяется к конъектуре А. Соболевского в чтении перечисления народов "от" и "до" в прикладе "Слова". Вероятность такого чтения он подкрепляет "аналогичным" перечислением в Житии Александра Невского, где в известном ответе папским посланцам встречаются похожие "от" и "до". Вправе ли Д.К. Бегунов приводить эту аналогию, считая, что "

вообще
ничего

Похоже
на то, что
он читал
от чуждого
и не исправлял

нет
зачем
нет
уточнить

во" связано с "Житием Александра Невского" чисто механически, может быть эта аналогия, также как и фраза из жития "И нача жена мовитьския полати дѣти своя, рицаща: "Александръ едет!", аналогичная фразе "Слова" "которымъ /Мономахом/ то половци дѣти своя ношаху /полашаху, страшаху/ в колыбели", свидетельствует о большем, чем простое механическое соединение двух разнородных текстов?

Възх... 6336Х943

Угн... ✓ Стр. 162-164. Почему слово "въсѣхъ" это архаическая форма? Что это слово означает? / в "Материях" Срезневского такого слова нет /. Необходимо было остановиться на этом. Без лингвистических объяснений и примеров в данном случае обойтись нельзя. Ниже, на стр. 311, снова упоминая слово "въсѣхъ", Ю.К. Бегунов дает к нему в виде параллели выражение "всести на конь" Почему? Ведь по смыслу фраза "А угры твердяху каменни города железными вороты, аби великий князь Володимир на них тамо не въсѣхъ" /в л "въсѣхъ" / совершенно очевидно, что это глагол "въсѣхъ" - "... чтобы великий князь Владимир не мог въехать на каменныя стены" /победить/. Причем же тут "всести на конь" Уж тогда скорее надо приводить в параллель выражение "отвори в сротъ".

✓ Стр. 267. Едва ли правомерно приводить в перечне определений Русской земли как великой и обширной в ряду писателей раннего русского средневековья определения французского рыцарского эпоса конца XII в. Разумеется, эпитет "великая" у русских авторов многозначен и включает в себя понятие более гл... более и сложное, чем "large" и "grande" во французском эпосе

Человек на тем... то основан

✓ Стр. 323. Заканчивая характеристику изображения Владимира Мономаха в "Слове о погибели", Ю.К. Бегунов пишет: "Итак, в "Слове о погибели Руския земли" изображен Владимир Мономах гиперболической манере, несколько отступив от литературного

стереотипа князя в древнерусской литературе". Вывод этот про-
 зоречит всем тем материалам и рассуждениям, которые приведены
 самим же автором: надъ приемы гиперболизации, как старается
 убедить читателя Ю.К.Бегунов, являются типичными для "Слова о
 полку Игореве" и Ю.К.Бегунов отрешится показать общность в эт
 отношении между "Словом о погибели" и "Словом о полку" — он
 даже, по-моему вопреки данным "Слова о погибели", говорит, что
 Владимир Мономах одного "Слова", так же как Всеволод, Ярослав
 Осмомысл и Святослав другого "Слова", наделен сверхъестествен-
 ной, чудодейственной силой. Во всем разделе работы, посвященн
 анализу художественных особенностей "Слова о погибели", много
 повторений. Так, например, на стр. 303-305, сравнивая характе-
 ристику Мономаха в "Слове о погибели" с характеристикой князе
 в "Слове о полку", Ю.К. приводит параллели: Владимир Мономах
 так же грозен половцам, как Святослав и Всеволод, так же как
 Ярослав Осмомысл он вынудил венгров укреплять крепость /едва
 ли только такой смысл имеет фраза "Слова о полку" "... высокс
 сѣдши на своемъ златокованнѣмъ столѣ, подперъ воры Угорскѣи
 своими желѣзными плѣки..." /, немцы и греки в "Слове о полку"
 певшие "о яву Святославу", по отношению и Владимиру Мономаху
 "ведут себя несколько иначе... радуются, что они живут далеко
 /304 стр./. И сразу же вслед за этим разбором, иллюстрируя
 свое предположение о том, что Владимир Мономах по воле автор
 "Слова о погибели" "наделен сверхъестественной, чудодействен-
 ной силой", Ю.К.Бегунов по существу повторяет то же, что был
 уже сказано выше и даже почти в тех же выражениях: "Одно лишь
 упоминание имени Владимира Мономаха приводит в ужас окрестны
 народы: половцев, литовцев, венгров, греков. Радуются немцы,
 находясь далеко от русских пределов..." Необходимо также отм
 тить, что Ю.К.Бегунов слишком прямолинейно сопоставляет обра

2. Нестог
 Он Бег
 огу
 Бегунов
 - страх
 - страх
 - страх
 - страх
 - страх

двух "Слов". Материалы, приводимые им интересны и вполне правы, но подходить к ним нужно шире и глубже, а не стремиться подобрать все внешние чисто формальные совпадения. Дело ведь не в том, что разные авторы упоминают литву, немцев, венгров, называют Русскую землю великой и широкой /подобные совпадения еще ни о чем не говорят/, а дело в правильно подмеченной исследователем внутренней общности характеристик Русской земли, князей в сравниваемых памятниках. Думается, что желание М.К.Бегунова подобрать все возможные параллели помешало ему, по существу, ответить о достаточной полноте вопрос об оригинальности литературно-художественной манеры автора "Слова о погибели", привели его, как я отметил выше, к противоречию. Мне кажется, что "Слово о погибели" и в изображении Русской земли и в изображении князя как раз и отличается от "Слова о полку" меньше гиперболизацией, большей конкретностью. В "Слове о полку", как весьма убедительно показал Д.С.Лихачев широко используется феодально-дружинная символическая терминология /"испить шлемом из реки", "преломить копье", "открыть ворота", "закреть ворота" и т.п./, в "Слове о погибели" мы совсем не встречаемся с этой терминологией и эта, ярко бросающаяся в глаза отличительная черта "Слова о погибели", осталась незамеченной М.К.Бегуновым, как мне кажется, потому, что он недостаточно внимания уделил оригинальности, отличительным чертам изучаемого им памятника.

✓ Все третий раздел второй главы "Отражение язычества в "Слове о погибели Русская земля" /стр. 325-332/, нужно убрать. По моему взгляду он целиком надуман и не опирается на конкретный материал "Слова". Не ясно, на основании чего М.К.Бегунов утверждает, что автор "Слова о погибели" прибегает к одушевлению природы? Из текста "Слова" это не вытекает. Ниже, в разделе

yzte
HO

50

У дивел
не то!
Сотрајне
нога
с пр
но
отв
мрени
е
Н
О

ды/, однако едва ли на основе предположения можно утверждать о преобладании постпозиции над препозицией, а на основе этого утверждения, в свою очередь, делать заключение, что это является свидетельством влияния на "Слово" народной поэзии.

Стр. 397. Не ясно почему В.К.Бегунов приходит к выводу, что Андрею Дрьеву, автору одной из редакций жития Федора Прохладского, "Слово о погибели" было известно в несоединенном виде с житием Александра Невского? Материалы, приводимые В.К.Бегуновым, сами по себе очень интересные и бесспорно ценные как факт литературной жизни "Слова о погибели", не дают основания утверждать, что Дрьеву был известен список "Слова" без "жития". Более того, сочинение А.Дрьева как раз может свидетельствовать о том, что "Слово о погибели" было известно ему в соединении с житием Александра Невского и воспринималось им как предисловие к житию: составляя свое житие он использовал в предисловии к нему известное ему как предисловие к житию Александра Невского "Слово о погибели".

Устно
Третий раздел третьей главы "Следы "Слова о погибели Русская земля" в Степенной книге" дословно повторяет статью В.К.Бегунова из XV тома ТОДРЯ под тем же названием. В диссертации эта часть должна быть значительно сокращена. Дело в том, что в этой статье В.К.Бегунов очень подробно останавливается на вопросах о литературных источниках Степенной книги и о характере переработки этих источников. Эти вопросы уместные и необходимые в отдельной статье, посвященной не столько "Слову о погибели", сколько литературной истории Степенной книги, выглядят совершенно излишними в исследовании "Слова о погибели". Сократить и переделать эту часть работы тем проще и легче, что Юрий Константинович может отослать читателя к уже напечатанному в этом же исследованию.

Как и в случае с Юрьевской редакцией жития Федора Ярославского, предположение Ю.К. Бегунова о том, что "составители "Родоописия русских государей" и главы "О Ярооплаве Всеволодиче" "Слово о погибели" было известно без жития Александра Невского, так как никаких следов первоначальной летописной редакции жития в этих произведениях мы не находим" /429 стр./, не убедительно.

мне представляется неоправданным сохранение в издании текота таких знаков как *с, н, ѣ, оу, ъ, б, ѡ, а, ѱ, ѱ, ѿ* ведь это не лингвистическое издание. Или, уж если сохранять все эти знаки списков, то надо сохранить и выносные буквы и титла. Если Ю.К. Бегунов решил издать текст каждого описки в отдельности и затем обз описки дать в виде основного текста II и разночтений к нему по описку II, то воспроизведение каждого описки в отдельности следовало бы передать с минимальной приближенностью к оригиналам, а издание текота II с разночтениями к нему по II дать средствами современной графики. В таком случае было бы оправдано, что один текст издается трижды, сейчас же возникает мысль, что либо нужно исключить издание текста по двум спискам одновременно, либо, если оставлять этот текст, исключить издание каждого описки в отдельности. В издании текстов жития Александра Невского, считаю, что начертания *ѣ* и *оу* можно передавать одним знаком "у", в разночтениях всем спискам лучше дать однобуквенные условные обозначения, сняв "ѣвр" и "ѣуѣ" — это осложняет подстрочный аппарат.

В заключение несколько общих замечаний по всей работе в целом. Ю.К. Бегунов очень часто в своем исследовании ссылается на одни и те же работы, каждый раз давая полное библиографическое наименование этой работы, при том, почти все такие работы упоминаются и в библиографическом списке в приложении

к исследованию. Не про е ли было бы дать в библиографическом списке условные краткие наименования тем работам, на которые автор часто ссылается в тексте исследования, и в подотточном аппарате давать только условные наименования с указанием страниц. Когда Ю.К. Бегунов упоминает имя автора в тексте перед цитатой из того автора, то цифровое обозначение сноски дается им после имени автора, перед текстом цитаты. Это создает путаницу: необходимо все цифровые обозначения в тексте давать во всех случаях только после окончания текста цитат. Не всегда при цитатах, взятых в кавычки дается библиографическая сноска /например, цитата из Соловьева на стр. 341/. Отмеченные выше библиографические ошибки при цитировании Иконникова и Ключевского свидетельствуют о необходимости тщательной выверки всех библиографических справок. Очень много в работе не исправленных опечаток.

Тема исследования Ю.К. Бегунова и та огромная работа, которая была проделана им по этой теме, по моему мнению, вполне отвечают требованиям, которые могут быть предъявлены к кандидатской диссертации. Однако прежде чем выносить эту диссертацию на официальный диспут, Ю.К. Бегунову необходимо самым тщательным образом еще раз просмотреть всю свою работу заново. Прежде всего необходимо дополнить исследование более глубоким сравнительным анализом "Слова о погибели" и "жития", чтобы не только на текстологическом материале, но и на материале сопоставления художественной специфики произведений и их внутреннего содержания показать независимость "Слова" от "жития". Необходимо больше внимания уделить рассмотрению литературно-художественных особенностей "Слова о погибели" и полнее отметить чем это "Слово" отличается от других, близких ему произведений древнерусской литературы. Необходимо убрать из исследования все

лишнее, что не имеет непосредственного отношения к теме работы, в отдельных случаях сократить изложение, убрать все повторения, чтобы вся диссертация в целом приняла бы более целеустремленный и строгий вид. Необходимо устранить все те противоречия, которые имеются в книге и часть которых я указывал выше. Наконец, надо более тщательно выверить весь текст с тем, чтобы устранить все стилистические шероховатости, исправить ошибки в библиографических сведениях, выправить все опечатки.

"15" октября 1959 г.

Мл. научный сотрудник
кандидат филологических наук

Л. А. Дмитриев
/Л. А. Дмитриев /